

ной и монастырями, о количестве земли, промыслах, мельницах различных жителей полка; об обихах, которые те наносили друг другу [11].

Ценнейшим источником так же являются «походные списки» казаков и посполитых. Они составлялись перед отправлением команды в поход, либо по итогам ее возвращения. Как правило, такие списки содержали имена и фамилии казаков и посполитых, и составлялись по территориальному признаку с указанием сотни (реже куреня или населенного пункта), однако можно встретить указание на возраст и количество снаряжения. За XVII в. сохранилось лишь несколько таких документов, которые находятся в РГАДА. Подавляющее же большинство «походных» списков относится к XVIII в. Они находятся на хранении в ЦГИАК в фондах военных и военно-административных учреждений. Списки охватывают военные кампании, начиная с персидских походов Петра I [10], и вплоть до перевода казаков на службу в регулярную армию в 1783 г. [20].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что архивы России и Украины содержат значительное количество источников для изучения жизни населения Стародубского полка в период его существования, как военно-административной в составе Гетманщины с 1654 по 1781 гг. Однако в своем большинстве эти источники не опубликованы и не отражены в историографии.

1. Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ). – Ф. 124. Оп. 1. Д. 62.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 124. Оп. 1. Д. 3.
3. РГАДА. – Ф. 124. Оп. 1. Д. 73.
4. РГАДА. – Ф. 140. Оп. 1. Д. 34.
5. РГАДА. – Ф. 229. Оп. 2. Д. 42.
6. РГАДА. – Ф. 229. Оп. 2. Д. 54.
7. РГАДА. – Ф. 248. Оп. 103. Д. 8250.
8. Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (ІР НБУВ). – Ф. 119. Оп. 1. Д. 14.
9. Центральний державний історичний архів України у м. Київ (ЦДІАК). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 783.
10. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 1299.
11. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 10025.
12. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 17215.
13. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 17216.
14. ЦДІАК. – Ф. 57. Оп. 1. Д. 75–147.
15. ЦДІАК. – Ф. 80. Оп. 2. Д. 315.
16. ЦДІАК. – Ф. 80. Оп. 2. Д. 321.
17. ЦДІАК. – Ф. 127. Оп. 1015. Д. 32.
18. ЦДІАК. – Ф. 208. Оп. 1. Д. 35.
19. ЦДІАК. – Ф. 128. Оп. 4 (Вотчинные дела). Д. 98.
20. ЦДІАК. – Ф. 736. Оп. 1. Д. 446.

Лагошина Н.А.

РЕГИСТРАЦИОННЫЕ КНИГИ СУДЕБНЫХ ИННОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИИ ИРЛАНДСКИХ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ЛОНДОН XVIII В.

XVIII век стал вехой в истории ирландской миграции в Лондон. Английская столица, будучи крупным торгово-промышленным центром, привлекала внимание ирландских иммигрантов, так как предоставляла наилучшие возможности для жизни.

В историографии сохраняется устойчивое убеждение в том, что ирландские мигранты в большинстве своем представляли беднейшие слои населения [3, с. 121]. Однако источники говорят также о жизни ирландских мигрантов, выходцев из средней прослойки общества и привилегированных сословий, прибывающих в Лондон для получения образования и построения карьеры [7, 13, 24, 25, 26].

Доступ к профессиональной деятельности в Ирландии зависел от уровня значимости профессии в обществе. С середины XVI в. те, кто хотел построить карьеру в высших ветвях власти, должны были получить дополнительное образование в Лондоне. Для подтверждения статуса адвоката, ирландский студент должен был отучиться восемь семестров (примерно два года) в одном из четырех судебных иннов Лондона [12, с. 40–48]. По мере того, как ирландские юристы продолжали искать новые пути удержания власти и способы участия в политической жизни

страны, произошел резкий рост поступлений ирландцев в судебные инны Лондона, особенно в Миддл Тэмпл. Согласно перечню обучающихся студентов, зарегистрированных в Мидл Темпл, Линкольнс Инн и Грейс-Инн в период с 1585 по 1799 г. в три инна приняли 3797 ирландских студентов [14, с. 8–57]. К 1800 г. в четыре судебных инны было принято более 4000 ирландских студентов.

Ирландские студенты имели разное происхождение, они прибыли из 13 округов, представляющих четыре провинции Ирландии, но они не всегда были такой смешанной группой. С конца XVII в. поступало все больше студентов из Корка (от 22 до 59) и Дублина (от 62 до 154) [16, с. 5]. Наибольшее количество поступлений ирландцев в инны приходилось на последние пять десятилетий XVIII в. В течение этого периода в студенческих книгах было зарегистрировано 1685 должностей и 926 разных ирландских фамилий. Благодаря росту крупных городских центров, возросло количество поступлений из южных провинций Ирландии. К концу XVIII в. 44 процента всех ирландских студентов прибыло из графств Дублин и Корк [9, с. 601–628].

Право поступления в инны имело ограниченное количество знатных ирландских семей, имеющих связи в Лондоне, что делает обучение элитарным. XVIII в. сохранил эту традицию, на обучение в Лондон отправлялись дети и внуки знатных ирландских семей, новых английских протестантов, включая пресвитериан, проживающих в Ирландии, и «поселенцев Кромвеля», таких как Каннинги, усиливших свои позиции во второй половине XVII в. [8, с. 6–7]. Двери иннов все больше открывались для ирландских студентов, которые интересовались не только поддержанием связей с Великобританией, но и защитой недавно приобретенной собственности [17, с. 36–61].

Учиться в Лондон приезжали ирландские студенты, выходцы из привилегированных сословий, а также сыновья эсквайров. Большая часть из них представляла средний класс. 374 специалиста и торговца, составляли 14 процентов от общего числа ирландцев, 357 человек являлись джентльменами, составляющими 13 процентов. В 1787 г. эсквайры сформировали самую большую группу ирландцев, на которую приходится 67 процентов от общего числа поступивших студентов [18].

Сложно определить, каков был средний возраст ирландских студентов, так как регистры не содержат подобной информации. Хью Кармайкл, вероятно, покинул Дублин в середине 1730-х гг., и числится среди студентов Милд Темпл с 1759 г., но его пример скорее является исключением [1, с. 36]. Большинство ирландских студентов было значительно моложе. Например, Джон Каррен отправился в Лондон в возрасте двадцати трех лет, как и Ричард Шеридан. Эдмунду Берку было двадцать лет, а Генри Граттану – всего семнадцать [21].

Регистрационные книги Мидл Тэмпл показывают, что ирландские студенты держались небольшими группами, так как они имели привычку обедать друг с другом на протяжении всего срока обучения. Те же группы студентов часто путешествовали, вместе арендовали жилье, посещали театры и собирались в одних и тех же кофейнях [29, с. 31].

Ирландцы массово поступали в один из иннов в какой-то период времени, и поступление в Линкольнс-Инн во второй половине XVIII в. было ярким примером этой тенденции [19, с. 227–261, 15, с. 64]. Когда в течение 1790-х гг. количество поступлений в Линкольнс-Инн резко упало, ирландцы перешли в Грэйс-Инн [23, с. 370–371]. На протяжении большей части XVIII в. главным выбором ирландских студентов был Милд Темпл.

Сложно ответить, сколько всего ирландских студентов обучалось в каждом из иннов, менее известно о том, как работал процесс приема. Самая трудная задача, с которой сталкивался студент, заключалась в том, что его имя должно было быть внесено в книги общества. Как только его имя было включено в список, студент мог начать обучение в любой момент. Поступающий студент даже не должен был присутствовать во время приема, о чем свидетельствует прошение Ричарда Уэлча в Парламент Мидл Темпл в 1754 г.: «в 1749 г. заявитель, второй сын Роберта Уэлча хотел, чтобы имя его старшего и единственного брата Патрика Уэлча было вписано в книги этого общества, и тогда другой ирландский студент нанял дворянина, чтобы внести имя в списки» [1, с. 40]. Иными словами, Ричард Уэлч, проживающий в Килкенни, хотел, чтобы его сына допустили в Миддл Тэмпл и попросил своего старшего брата Патрика, главу семьи с момента смерти его отца, «нанять» кого-то, чтобы внести имя его сына в регистрационные книги Миддл Тэмпл.

Для обучения в судебных иннах Лондона было необходимо подтверждение финансовой обеспеченности студента. У каждого из них было два поручителя, которые следили за тем, чтобы ученик не исчез, не оплатив за обучение. Как правило, вход в инны определяли связи и взаимоотношения поступающих с влиятельными членами иннов, которые, в свою очередь, могли дать рекомендацию студенту [15, с. 115].

Ирландцы строили тесные связи на региональном уровне. Стивен Рэдклифф и несколько его товарищей, поступивших в инны с 1749 по 1753 гг., подписывали облигации друг для друга. Количество подписанных облигаций повышало статус и влияние студента. Благодаря усилиям двух особенно активных студентов, Джона Риджа, который был поручителем четырех студентов, и Ричарда Уэлча, подписавшего семь облигаций, в Милд Тэмпл в 1753 – 1555 гг. вошли 11 ирландских учеников [15, с. 150–154].

Ирландский студент, ставший впоследствии влиятельным адвокатом Лондона, Джон Берк подписал 11 облигаций для ирландских студентов из-за личных и профессиональных мотивов [6, с. 103–107]. Своим состоянием и положением в обществе он во многом был обязан своим старшим ирландским товарищам [28, с. 102–105]. Он был частью миграционной сети, созданной ирландцами, состоявшими в Мидл Тэмпл, и использовал социальные связи в целях достижения влияния и продвижения собственных потребностей [5, с. 281].

Большое количество объединений мигрантов демонстрирует, что учащиеся, находясь в социально незащищенной среде, воспроизводили различные модели коллективного поведения [14, с. 50–52]. Дружба с ирландскими студентами приносила выгоду владельцам торговых магазинов, но большую прибыль от общения с ирландцами могли извлечь только управляющие кофеен. Кофейни зависели от постоянных клиентов, и близкие взаимоотношения с управляющим могли быть ключевым фактором обеспечения и увеличения посещаемости общественных заведений [11].

Ирландские студенты-юристы из знатных и средних слоев населения вели привычный образ жизни в английской столице, не испытывая необходимости адаптироваться в новой социальной среде, сохраняя свою ирландскую идентичность, при этом легко используя все преимущества жизни в более развитом обществе. Их положение в обществе и экономическая независимость не предполагала приложения усилий для выживания и приспособления. Да и сама жизнь в Лондоне им не была в новинку.

Мигранты среднего класса успешно преодолевали различия с местными жителями, маскируя свою «инаковость», повторяя модели поведения, привычными для английского общества. Они создавали комфортную социальную среду, столь необходимую для личного общения и деловых переговоров. Студенты юридических факультетов, адвокаты или торговцы признавали, что сотрудничество открывает доступ к ограниченным ресурсам. Условия их деятельности вынуждали их активно взаимодействовать с англичанами, формируя взаимопроникающие социальные связи. Источники не позволяют нам с уверенностью утверждать о существовании единого сообщества ирландских мигрантов среднего класса в Лондоне XVIII в. Привилегированные слои ирландского общества и выходцы из среднего класса проживали достаточно дисперсно.

Несмотря на то, что представители этого слоя мигрантов в большей степени ассимилировались, они, тем не менее, не забывали о ирландских корнях, сохраняя связь с родиной.

1. Bailey, C. *Irish London: Middle-Class Migration in the Global Eighteenth Century*. Liverpool, 2013.
2. Bergin, J. *The Irish Catholic Interest at the London Inns of Court, 1674-1800* // *Eighteenth-Century Ireland*. 2009. Vol.24.
3. Bland, R. *Midwifery Reports of the Westminster General Dispensary* // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*. L., 1781. Part II. Vol. LXXI.
4. *A Calendar of the Middle Temple Records* / Ed. by Hopwood C. L., 1905. Vol.1.
5. *The Correspondence of Edmund Burke* / Ed. by Cobban A. Cambridge, 1967. Vol.6.
6. *The Correspondence of Edmund Burke* / Ed. by Copeland T. Cambridge, 1958. Vol.1.
7. *Calendar of inner temple records, 1750-1800* / Ed. by Roberts R. L., 1936. Vol.5.
8. *The Connolly S. Divided Kingdom: Ireland*. Oxford, 2008.
9. Daultrey, S. *Eighteenth-Century Irish Population* // *Journal of Economic History*. Sept. 1981. Vol. 52. No. 3.
10. *Inner Temple Admissions Database* [Electronic resource]. www.innertemple.org.uk/archive/itad/ - Date of access: 31.01.2019
11. Haine, W. *The World of the Paris Café*. Baltimore, 1998. Ch. 5.
12. Kenny, C. *King's Inn and the Kingdom of Ireland: The Irish Inns of Court*. Dublin, 1992.

13. Kent, H. Kent's Directories of Businesses in London. L., 1759
14. Lemmings, D. Gentlemen and Barristers, the Inns of Court and the English Bar. Oxford, 1990
15. Lemmings, D. Professors of the Law: Barristers and English Legal Culture in the 18th Century. New York, 2000.
16. Lennon, C. Sixteenth-Century Ireland. Dublin, 2005.
17. Leys, M. Catholics in England: a Social History. L., 1961.
18. London Evening Post, 2 May 1771. [Electronic resource]. <https://newspaperarchive.com/uk/middlesex/london/london-evening-post/> - Date of access: 31.01.2019
19. Lucas, P. A Collective Biography of Students and Barristers of Lincolns Inn, 1680-1804 // Journal of Modern History. Jun. 1974. Vol. 46. No. 2.
20. Mortimer, T. The universal director. L., 1763.
21. Oxford Dictionary of National Biography. [Electronic resource]. <http://www.oxforddnb.com> – Date of access: 31.01.2019
22. Papers Relating to Irish Members // Middle Temple Archives [Electronic resource]. <http://www.middletemple.org.uk/library-archive/archive-information-contacts/archive-month> - Date of access: 31.01.2019
23. The Pension Book of Grays Inn / Ed. by Fletcher R. L., 1910. Vol. 2.
24. The Pension Book of Grays Inn, 1569-1800 / Ed. by Fletcher R.L., 1910. [Electronic resource]. <https://catalog.hathitrust.org/Record/007698825> - Date of access: 31.01.2019.
25. The Records of the Honourable Society of Lincolns Inny Admissions 1420-1895 and Chapel Registers / Ed. by Baildon W. L., 1896. Vol. 1
26. Register of admissions to the honourable society of the Middle Temple 1501-1781 / Ed. by Macgeagh H. and Sturgess H. 3 vols. L., 1949
27. Shee, M. The life of Sir Martin Archer Shee. L., 1860. Vol. 1.
28. Wecter, D. The Missing Years in Edmund Burke's Biography. L., 1938. Vol. 53. No. 4.
29. Recollections of Curran / Ed. by Phillips C. L., 1822.

Комиссаренко А.И.

МАТЕРИАЛЫ XVI РАЗРЯДА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В 1720–1780-Е ГГ.

Сохранившаяся в составе Российского государственного архива древних актов (РГАДА) коллекция, созданная в виде тематической выборки из архивных материалов высших и центральных учреждений чиновниками министерств юстиции и внутренних дел в 30–40-е гг. XIX в. и получившая название – Государственный архив Российской империи, является ценнейшим собранием по вопросам внутренней и внешней политики в XVIII – начале XIX в. В настоящей работе сделана попытка исследовать материалы XVI разряда (фонда) этого архива по истории освоения южных территорий России – Нижнего Поволжья и Северного Кавказа в XVIII в.

В пункте 53 «Инструкции», данной 19 июля 1720 г. Коллегией Иностранных дел и Коммерц-коллегией А.П. Волынскому, назначенному в марте 1719 года астраханским губернатором, предписывалось оказывать содействие «иноземцам» как «обретающимся тамо, како и живущим, так и к приезжим», при этом оказывая им «ласку и привет доброй» [12, д. 598, л. 12; 3, с. 83–89; 15, с. 33–34; 5, с. 45–49]. Правительство было заинтересовано в активном участии в торговле русских и иностранных купцов, следующих в Астрахань на судах по Волге из северных и центральных районов страны, в связи с чем Волынскому было предписано, пунктом 76 «Инструкции», торговых людей, едущих в Астрахань с товарами, пропускать в город без осмотра, а «осматривать их токмо в одном месте на Царицыне» [12, д. 598, л. 16].

Астрахань представляла своего рода перевалочный пункт для товаров, закупленных русскими купцами в Персии и переправляемых затем через перекупщиков на внутренний российский рынок и за границу через Петербургский и Архангельские порты. В таких коммерческих операциях принимали участие и нидерландские торговцы [1; 4, с. 311–320; 14, с. 1–208]. В обнаруженном нами в материалах Госархива Российской империи рапорте консула капитана Владимира Копыского содержится «именной список» российских торговцев, находившихся в персидском городе Гиляне. Среди них приказчики московских купцов Данилы Земского – Василий Попов и Федор Савельев, Захара Шубина – Семен Колесников и Михаил Суляков, а также приказчики борисоглебского купца Федора Лодыгина – Алексей Ямченцов, курского купца Ивана Нифонтова – Лука Колосов, курского купца Алексея Попова – Петр Полевой, астраханских